

И с тех пор раскололась вера.

Легенду «Почему крестимся двумя перстами» нам рассказал Федор Парамонов 77 лет (из-за болезни сказителя от него записано только семь текстов, но он знал значительно больше).

Конец легенды явно забыт — в записанном тексте нет окончания, объясняющего появление трехперстного креста. Видимо, должно быть еще объяснение, что третий перст — в честь «патриарха Митьки»:

Устанавливали господь — Христос и Сатана порядок. А патриарх Митька был, помогал. Вот, когда ему пришло время, он на Рим и на-кинулся, на римскую службу. Сбил и кресты, сбил и крещение. Он и много тут дел начумил. И к табаку подписался и на другое всякое. И тремя перстами креститься велел.

«Почему мы бороду носим» — легенда, также рассказанная Ф. Парамоновым, — своеобразная попытка объяснить один из характерных старообрядческих этиологических мотивов.

Римский папа имеет два чина: чин духовный и чин государственный — державец. И вот приспособился он к одной вдове. И она все отказывала, не шла. Да. Вот на том расположилась:

«Выбрей сначала свою бороду — я за тебя пойду».

Вот он возьми и сбрей. Вернулся к ней со сбритой бородой. Она и держит ему ответ такой:

«Уйди ты с моих глаз — ради моей подпушной сбрил господний лик. Нам борода — господний лик дан».

Худо ли, добро, приходится уйти. А когда сделал он в воскресенье службу (что он духовный чин имел) и вошел к христианам с бритой осанкой, стало ему бесчестно, что один он в царстве без бороды. Отдал приказание всему миру, чтобы не было мужчин с бородой.

Вот по случаю этого, ради одной дыры, полетели наши бородки. Теперь мы на этом положении живем — бреем бородки.

И, наконец, легенда «Почему курить грех» (Федор Парамонов), при-мыкающая к многочисленным легендам о картофеле, табаке, чае.²

В нашем варианте она звучит так:

А вот табак...

Было два брата: Сатана и Христос. Вот когда они укладывали жизнь, устраивали небо, устраивали землю. Как у нас война, и у их был мятеж между собой. Как один свое подставлял, другой свое... Вот был у Христа ладун³ — назывался. Его он по временам зажигал, просвещал что и по земле пушал, проходил. А Сатана ему так отъявился:

«А я пушу табак, и мой возлюбят лучше».

Вот пустил табак. И вот он пошедши по свету, и мы его лучше возлюбили. Ладун нам хоть будь, хоть нету, а без табаку плохо. А это дело ведется до сих пор.

Таковы скудные современные остатки некогда богатой и развитой старообрядческой литературы, родившейся два века назад в трагической борьбе с официальной церковной идеологией.

² Упоминание об аналогичных сюжетах см. в книге А. И. Никифорова «Русские повести, легенды и поверья о картофеле» (Казань, 1922, стр. 48—49; отдельный оттиск статьи, опубликованной в «Известиях общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете», т. XXXII, в. 1).

³ Т. е. ладан.